

известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / сост., ред., пер. В. К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974.

3. Текуева М. А. Повседневная жизнь женщины в адыгском традиционном обществе [Электронный ресурс] // Публикации tnu.podelise.ru. URL:<http://tnu.podelise.ru/docs/index-399150.html> (дата обращения: 26.11.13).

SOCIO-ROLE RELATIONS IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE CIRCASSIANS

АКНОКНОВА Yelena A., Cand. Sci. (Philosophy of Religion),
Prof., Department of Cultural Studies,
North Caucasus State Institute of Arts, Nalchik, Russia
E-mail: olesja.kokova@mail.ru

КАТАНЧИЕВ Zalim M.,
Post-Graduate Student, Department of Cultural Studies,
North Caucasus State Institute of Arts, Nalchik, Russia
E-mail: katanchiev28@mail.ru

The article deals with the problem of gender social status and social roles in Circassian traditional society. Social roles were strictly differentiated and the system of gender relations was maintained by all layers of Circassian society for many centuries. This phenomenon had profound religious, esthetic and moral foundation.

***Keywords:** social roles, social status, traditional culture, system of social norms, differentiation, privilege, gender roles.*

Б. М-Г. Харсиев*

ИДЕНТИЧНОСТЬ, ЭТНОКУЛЬТУРА В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НАРОДОВ КАВКАЗА (НА ПРИМЕРЕ ИНГУШЕЙ)

Статья посвящена проблемам идентичности и проекции этнокультуры в современных условиях. Затронуты вопросы проекции кавказской культуры в эпоху глобализации.

***Ключевые слова:** глобальные проблемы, народы Кавказа, этническая идентичность, кавказская культура, социальная культура, цивилизация.*

Глобальные проблемы единого мирового цивилизационного пространства выдвинули на первый план потребности гуманитарного исследования различных регионов и народов.

* ХАРСИЕВ Борис Магомет-Гиреевич, кандидат философских наук, заведующий отделом этнологии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных исследований имени Ч. Ахриева, г. Малгобек, Россия. Электронная почта: harsievfilial@mail.ru.

На фоне процессов, происходящих на Кавказе, да и в целом в мире, вопрос о цивилизационной принадлежности и связанные с ним проблемы глобализации приобрели особую актуальность, в частности, для народов и территорий, которые четко не интегрированы в то или иное цивилизационное пространство.

По своей географии Кавказ является историческим «мостом» между Западом и Востоком, перекрестком враждебных, а иногда и взаимоисключающих цивилизаций.

Проблематика, связанная с народами Кавказа, носит актуальный характер в эпоху глобализации, о чем свидетельствует пристальное внимание ученых к вопросам кавказоведческой тематики.

Исследованию различных этносов посвящено множество работ. В основном материал, изложенный в научной литературе, носит общий характер, а в рассматриваемые в многочисленных монографиях о народах Кавказа вопросы анализируются преимущественно без учета современных условий.

Высокая значимость и недостаточная практическая разработанность проблемы «самобытности культуры Кавказа в современном мире» определяют несомненную новизну любого исследования.

Дальнейшее внимание к вопросу самобытности ингушской культуры в эпоху глобализации необходимо проявлять в целях более глубокого, обоснованного разрешения частных актуальных проблем.

Актуальность исследования проблем культурогенеза ингушей в новых российских условиях обусловлена как относительной сохранностью архетипических элементов в доминирующей культуре, так и тем, что ориентация на традиционную этническую культуру является характерной особенностью социокультурных процессов, происходящих в современном обществе.

Национальное самосознание как нравственная категория связана со спецификой этнического бытия, с соционормативными и ментальными особенностями этноса, с его общественным и семейным бытом.

Проблемы этнической идентичности на Кавказе носят как теоретическую, так и практическую значимость. Результаты могут быть использованы для разработки методики анализа проблем кавказских этнических культур.

Этническая культура всегда постулирует определенные феномены, традиционную систему нормативных технологий, критерии оценок, знаковую систему и т.д. Культура раскрывает

себя через систему норм, ценностей, значений, идей и знаний, получивших выражение в морали, праве, религии, в художественной сфере и науке. Культура характеризуется как особый комплекс нормированных форм и способов, социальной интеграции, организации, регуляции, познания, коммуникации, оценки и самоидентификации, образных рефлексий и интерпретаций механизмов социализации личности. Культура обладает способностью к социальному и историческому самовоспроизводству, адаптивной изменчивости и прогрессивному саморазвитию по пути структурно-функционального усложнения.

В современной интеллектуальной практике принято различать культуру и общество. При этом к обществу относят группу людей, которая живет и действует совместно, вступая в определенные отношения, а к культуре – их образ жизни, формы деятельности как материальные, так и духовные.

Начиная с Нового времени, некоторые авторы стали отождествлять понятия «культура» и «цивилизация». Не останавливаясь на рассмотрении различных умозрительных трактовок, мы будем рассматривать цивилизацию как социокультурную общность, формирующуюся на основе универсальных, то есть сверхлокальных ценностей, получивших выражение в мировых религиях, системах морали, права, искусства.

В социальной культурологии существует проблема соотношения эмпирической реальности, подчиненной принципу причинности, и теоретической конструкции, подвластной принципу логической непротиворечивости. Такая конструкция показывает, каким должен быть социальный объект или процесс.

Следуя парадигме социальной антропологии, в изучении человеческой культуры нужно не только исследовать реконструкцию конкретной культуры отдельных народов, а и выявить принципы общих законов социального и культурного развития.

Человеческое общество, будучи частью объективного мира, развивается как живой организм и в качестве такового существует постольку, поскольку элементы, его составляющие, выполняют определенные функции, т.е. человеческое общество строится на структуре взаимосвязанных и дополняющих друг друга культурных элементов.

Любая социальная система состоит из «структур» и «действий». «Структуры» представляют собой устойчивые модели, посредством которых индивиды осуществляют отношения между собой и окружающей средой, а их функция состоит в

том, чтобы вносить свой вклад в поддержание социальной солидарности системы.

Ключевая роль в культуре принадлежит обычаям, ритуалам, моральным нормам, которые являются регуляторами поведения людей. «Выполняя эту функцию, они становятся культурными механизмами удовлетворения жизненно важных потребностей людей и их совместного существования» [3, с. 51].

Человеческое общество связано между собой взаимодействиями функциональных культурных элементов. Какова же главная конкретная функция культурных элементов? Радклифф-Браун считал, что «все нормы, ценности, чувства, ритуалы стоят над человеком и цель их в том, чтобы скреплять общество» [2, с. 18].

Таким образом, основная функция культуры – это сохранение и воспроизведение технологии человеческого общежития, трансляция своих норм и ценностей, которые определяясь, в частности, в форме социальных регуляторов, способствуют формированию человека как индивида, принадлежащего данной конкретной культуре.

При всей динамичности нормативно-ценностного комплекса, его релятивности в связи с глобальными внешними воздействиями и тенденциями, его способности к изменению форм и способов бытия, необходим момент статичности, который должен обеспечивать преемственность социокультурного опыта. Иначе невозможным будет формирование человека как носителя определенной культуры.

Традиционная культура народов Кавказа представляет собой ядро полиэтнической культуры – в виде имеющей пространственно-временную определенность многоуровневой динамической самоорганизующейся системы, – которое выступает системообразующим фактором жизнедеятельности народов.

Культура народов Кавказа представляет собой открытую систему и как таковая подчиняется принципам самоорганизации. Соотношение между положительными и отрицательными связями обеспечивают степень устойчивости и изменчивости кавказской культуры, ее рост, качественную трансформацию, способность развития в меняющихся условиях существования.

Принято считать, что отрицательные связи обеспечивают способность культуры сохранять себя как единое целое, а положительные – способность постоянно обновлять себя. Но «мера подобной динамической устойчивости для каждой культуры и даже для каждого исторического периода ее развития своя, не

сводимая к какому-либо внешнему шаблону» [1, с. 189]. Сочетание статики и динамики в культуре определяется как самобытность.

Культура ингушей, структурно пронизывая весь комплекс этнической жизни, выступает, тем самым, защитным механизмом человека. Действие этого механизма – ни что иное, как формирование человека как родового существа (от животного состояния к человеческому), происходящее во времени.

Обычай определяется как специфическая культурная форма, которая воспроизводит акты целесообразного поведения человека главным образом в непроизводственно-бытовых отношениях. Те или иные действия людей могут быть закреплены как верные обычаем, который затем служит критерием оценки действий и норм поведения.

Обряды тесно связаны с обычаями, но в отличие от последних, они воспроизводят не сами целесообразные действия, а их символические модели. Обрядовая форма трансляции культуры – это чувственно-наглядная и в то же время символически-текстовая форма трансляции основных принципов деятельности. Как особая система символов, образы формируют эмоциональное отношение человека к миру, «отвечают» за психологию его восприятия.

С нашей точки зрения, в частности, в качестве таких основных принципов выступают традиции как социальное и культурное наследие, передвигающееся от поколения к поколению и воспроизводящиеся в определенных обществах и социальных группах в течение длительного времени. Традиция представляет собой наиболее развитое выражение нормативно-регулятивной функции культуры и понимается в таком контексте как более обобщенная интегральная форма социокультурной деятельности. Обычай и обряды являются элементами традиции, функционирующими в рамках самой традиции. Традиция охватывает всю область культуры, поэтому обращена ко всей духовной реальности, реализуя определенные идеологемы, кристаллизуя статичные формы и модусы поведения.

Сущность традиций в том, что они «образуют «коллективную память» обществ и социальных групп, обеспечивая их само-тождественность и преемственность в их развитии» [1, с. 265]. При этом «традиционность» не является «антиподом» динамичности, поскольку «каждое поколение, получая в свое распоряжение определенную совокупность традиционных образцов, не просто воспринимает и усваивает их в готовом виде;

а всегда осуществляет их собственную интерпретацию и выбор. В этом смысле каждое поколение выбирает не только свое будущее, но и свое прошлое» [1, с. 265]. Соотношение традиций и новаций в культуре выступает здесь критерием уникальности культуры и способом осуществления ее самоидентификации. Поэтому многообразие существующих в мире культур в значительной мере обусловлено многообразием соответствующих культурных традиций.

Генезис и развитие культуры выступают как целостный процесс с усвоением и сохранением ценностей прошлого, трансформацией и обогащением их в настоящем и передачей этих ценностей как исходного материала для культуры будущего.

Этническая традиция представляет собой иерархию стереотипов и правил поведения, культурных канонов, политических и хозяйственных форм, мировоззренческих установок, характерных для данного этноса и передаваемых из поколения в поколение. Именно этническая традиция, а не язык, не религия и не общая территория, является единственным уникальным дифференцирующим маркером для самоидентификации этноса.

Таким образом, самобытность культуры как основополагающее начало компаративистского сравнения ее с другими культурами имеет своим критерием в конечном счете особый способ генерации и регенерации культурных элементов (функций, регуляторов).

В этом смысле именно ингушская культура представляет особый определенный интерес. Особенность исторической судьбы ингушского народа состоит в том, что на протяжении многих веков из-за постоянных войн и разрушений он был вынужден создавать (и воссоздавать) свои материальные и духовные ценности не только на своей этнической территории, но и в других регионах, например, в Казахстане в годы сталинской депортации 1944–1957 гг. Другие народы в большинстве своем словно следуют диффузионистской «географической привязке» к месту жизни, где и происходит целостная генерация и регенерация их культуры.

На протяжении многих веков ингуши сохраняют целостный комплекс своих культурных элементов зачастую вне зависимости от окружающей их природной, национальной и социальной среды. Следовательно, в культуре ингушей необычайно сильны как положительные, так и отрицательные связи.

Ингушская культура представляет собой гармоничную систему разнообразных отношений. Разобраться в этой многомер-

ности очень важно как для понимания самих семейных и общественных отношений, так и для выявления характерных черт данной народности, представляющую собой автохтонную ветвь древнего кавказского суперэтноса.

Генезис традиционной ингушской культуры исходит из глубокой древности, протокавказского периода, феноменальные явления которого мы имеем возможность пока еще наблюдать.

В различных публикациях много пишут о прогрессивном влиянии Российской империи на культуру кавказских народов, в том числе и на ингушскую культуру. Вряд ли можно согласиться со всеми доводами сторонников такой парадигмы.

Если политику унижения, угнетения, выселения ингушского народа допустимо назвать эволюционной, то тогда необходимо согласиться с тезисом о прогрессивной роли России в развитии ингушской культуры и этноса. Если же нет, значит надо сказать правду. Чтобы впредь избегать политического деструктивизма, чтобы легче было найти пути для взаимного понимания и преодоления назревших проблем.

В то же время через русский язык ингуши приобщились к мировой литературной сокровищнице, к технической культуре. Русский язык стал языком межнационального общения для народов, населяющих Россию, и как государственный язык он является основным для получения стандартного образования.

Этнос может менять свои адаптивные стратегии, постоянно вырабатывая для решения насущных задач новые формы культуры.

Культуру можно представить как совокупность специфических форм исторических событий [4, с. 16]. Причем значение будут иметь только те формы, которые обладают общественно значимым содержанием. Что касается места (пространства), то важным является тот факт, что различные природные условия привели к выработке специфических способов адаптации у разных групп людей, характерных для определенного этноса на определенной территории. Это и есть культура соответствующих сообществ или миры локальных культур. Из этого следует важнейшее положение о «преимущественно адаптивном характере происхождения и изменчивости культуры и ее феноменов» [4, с. 18].

С петровских времен тяготея к европейским ценностям, Россия пыталась приобщиться сама и приобщить подвластные народы к западной модернистской культуре, что сыграло определенную положительную роль в развитии народов. Истори-

ческая роль России в цивилизационном процессе кавказского региона значительна и неоспорима.

Культурное многообразие России, являющееся фактором ее устойчивого социально-экономического развития, делает невозможным решение этнокультурных проблем изолированно, в отдельных регионах, без широкого взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и других субъектов этнокультурной деятельности. То же многообразие обуславливает необходимость социально-культурного проектирования развития регионов с учетом формирования эффективных форм и инновационных механизмов адаптации и развития локальных этнокультурных традиций в современных социальных и экономических условиях, наличия мировых глобализационных тенденций и особенностей информационного развития общества.

Устаревшие концепты исторического прошлого, от которых давно пора отказаться, еще и сегодня мешают активной интеграции культурных систем. Сторонникам и противникам Кавказского мира давно пора понять, что Ингушетия не мыслит иначе своего пути, как в границах современного российского государства, в границах правового конституционного пространства России.

Однако пришло время объективной оценки прошлого, новых отношений и поиска совместного будущего.

Проблемы этнического развития как таковые не могут быть локальными по отношению к политическому пространству. Вопросы национального развития, падение социального уровня населения способствуют конфронтационной нестабильности и упадку политического доверия, поэтому очень важно для властей не отклоняться от позитивно-правовых основ управления, от норм федерального права, действующей российской Конституции.

Научная литература высказывает различные точки зрения о цивилизационной принадлежности самого Кавказа. Одни говорят о Кавказе как освоенной субцивилизации, критерии которой исторически сложились в средние века или гораздо раньше, другие, – что Кавказская цивилизация представляет собой целостность, но не однородность. В ее пределах можно выделить отдельные единства (субцивилизации), между которыми устанавливаются определенные взаимоотношения. При этом утверждается, что «субцивилизация – это суверенное образование внутри цивилизации, имеющее собственную систему ценностей, нормы, традиции» [5].

В настоящее время у нас нет основания считать, что приведенные точки зрения в достаточной степени обеспечены историческим материалом.

Рассматривая проблему Кавказа как проблему поликультурного пространства (цивилизации, субцивилизации), мы должны придерживаться концепции о том, что две и несколько соседних культур в процессе естественно-неосознанного подражания или же на вполне осознанной рациональной основе воспринимают друг от друга некоторые элементы, приводят их в соответствие с собственными потребностями. Общая судьба, история, схожие условия существования (в том числе природно-ландшафтные), могут обусловить образование общих черт; так создается определенная общая «тональность», общий «акцент» культур одного региона. «Наличие таких общих черт иллюзорно и в то же время реально. Иллюзорно потому, что не создается новая общая культура как самостоятельная многофункциональная система. Реальность же состоит в том, что эти общие черты или элементы создают некую атмосферу единства, которая воздействует на жизнь народов разных культур, облегчает их сосуществование и взаимопонимание» [5].

Находясь в зоне контакта западных и восточных цивилизаций, Ингушетия периодически оказывалась включенной в рамки более или менее устойчивых, а иногда и случайных культурных влияний.

Сегодня говорить о Северном Кавказе как о едином культурном пространстве возможно лишь в контексте Российской Федерации. Так как некоторые субъекты федеративного государства остаются в то же время частями разных цивилизаций. Более того, республики Северного Кавказа далеко отстают друг от друга в плане социально-экономического развития.

Использованная литература:

1. Культурология. XX в.: энциклопедия. СПб.: Университетская книга, 1998. Т. 2.
2. Лурье С. В. Историческая этнология. М.: Аспект Пресс, 1997.
3. Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология. М.: Высшая школа, 2000.
4. Флиер А. Я. Структура и динамика культурогенетических процессов: дис. ... д-ра филос. наук. М., 1995.
5. Чиковани Н. Кавказское культурное пространство: цивилизационное единство или разнообразие [Электронный ресурс] // Куль-

турология: теория, школы, история, практика. URL: <http://www.countries.ru/library/civilis/chikovani.htm> (дата обращения: 13.11.13).

IDENTITY, ETHNIC CULTURE IN THE GLOBALIZATION PROCESS (ON THE EXAMPLE OF THE INGUSH PEOPLE)

KHARSIEV Boris M.-G., Cand. Sci. (Religious Studies, Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture),
Head, Department of Ethnology,
Ingush Research Institute for the Humanities, Malgobek, Russia
E-mail: harsievfilial@mail.ru

The paper is devoted to the problems of identity and projection of the ethnoculture in modern conditions. The issues of the projection of the Caucasian culture in the era of globalization are shown.

Keywords: *global issues, the nations of the Caucasus, ethnic identity, Caucasian culture, social culture, civilization.*

И. Д. Тарба*

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И СУДЬБА АБХАЗСКОГО ЭТНОСА

Процессы глобализации определяют необходимость осознанного выбора абхазским народом России как главного партнера для интеграции. Доминирующую роль при анализе истории российско-абхазских отношений должны играть вопросы культурных преобразований. При обустройстве границы между двумя странами необходимо исходить из интересов защиты общего геополитического пространства. Олимпиада-2014 г. в Сочи является важным событием в укреплении дружбы и братства народов Северного Кавказа, Абхазии и России.

Ключевые слова: *процессы глобализации, абхазский этнос, Северный Кавказ, Абхазия.*

Нет, наверное, в мире народа, который бы не задумывался о своей судьбе, о своем прошлом, настоящем и будущем. И это тем более важно, когда весь мир охвачен демократическими преобразованиями и глобальными процессами. В этом процессе абхазы не являются исключением, находясь на перекрестке двух культур и цивилизаций. Было бы не лишним сказать, что Абхазия сосредоточена в эпицентре глобальных перемен как в экономике, так и в политике и духовной сфере.

* ТАРБА Иван Дороевич, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и культурологии Абхазского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы Республики Абхазия, г. Сухум, Республика Абхазия. Электронная почта: absul@mail.ru.